Текст · 10 мая 2023, 07:17
Анна Павлова,

«Нужно вмешательство лично Путина». Военный аналитик Кирилл Михайлов — о жалобах главы «ЧВК Вагнера» на нехватку снарядов и его угрозах генералам

9 мая основатель «ЧВК Вагнера» Евгений Пригожин записал очередное обличающее военное руководство России видео, в котором пожаловался, что его группировке дали только 10% нужных боеприпасов. Он снова пригрозил вывести своих бойцов из Бахмута, если ему не предоставят снаряды, и сказал, что солдаты Минобороны бегут, «оголяя» фронт. Пригожин настаивает, что «промышленность стругает снаряды», но их копят на складах. «Медиазона» расспросила военного аналитика Кирилла Михайлова, как на самом деле обстоят дела с боеприпасами и что будет, если наемники оставят Бахмут.

Почему российская армия столкнулась с нехваткой снарядов

На начало войны боеприпасов было много. Боеприпасов было, конечно, меньше, чем в советские времена. Естественно, [запасы] сокращались, у каких-то из них исходил срок годности. Однако в последние годы боеприпасы активно производились, и значительное количество восстанавливалось на самих складах ракетных войск и артиллерии. То есть боеприпасы приводили в годное состояние, соответственно, их было много. Однако проблема

в том, что Россия, несмотря на такое количество боеприпасов, никогда не готовилась к настолько длительной войне.

Несмотря на всю риторику о войне с НАТО, предполагалось, что российская армия способна победить в каком-то региональном конфликте, причем быстро. Точно по такой причине делалась ставка на контрактную армию, которая, хотя есть проблема пополнения, считается профессиональной и должна успешно все вопросы решить. Однако, когда выяснилось, что вопрос она не решила и война затянулась, боеприпасы действительно стали заканчиваться.

Причина в том, что снаряды продолжали расходоваться по советским нормативам. Например, украинцы, которые принимали участие в битве за Киев, рассказывали, что россияне там клали несколько сотен снарядов буквально по учебнику. То есть условный командный пункт батальона занимает такую-то площадь, и для того, чтобы его уничтожить, необходимо столько-то сотен снарядов, именно столько сотен снарядов туда и накладывалось. Снарядов тратилось очень много. Сейчас стали тратить меньше, видимо, их количество действительно снижается.

Помимо этого, на фронт стали поступать орудия, которых раньше в российской армии было немного, если вообще были. То есть те же «Гиацинты», те же МТ-12 «Рапира», которая вообще-то противотанковая пушка, но может стрелять осколочно-фугасными снарядами, то есть обычными взрывными, а не специально предназначенными для поражения

бронетехники, и даже гаубицы Д-1, которые успели принять участие во Второй мировой войне. Для них тоже требуется определенный снаряд, и для того, чтобы эти снаряды со складов можно было тратить, когда другие заканчивались, стали уже поставлять старые Д-1. Но, судя по всему, эти проблемы не удалось решить в полном объеме.

Действительно ли снаряды копят на складах, как утверждает Пригожин

Я думаю, что это не так. Потому что очень многие группировки с очень многих участков фронта жалуются на отсутствие снарядов, по крайней мере на их недостаток. Разные *Z*-каналы об этом пишут. Тот же Александр Ходаковский, который сейчас там замглавы Росгвардии ДНР, прости господи, бывший полевой командир, тоже говорит, что в некоторых спокойных участках фронта вообще перестали выдавать снаряды. Это может быть связано как с тем, что мощностей промышленности не хватает, так и с тем, что снаряды копят, допустим, для отражения украинского контрнаступления.

Достаточно ли боеприпасов производит Россия

Я читал одно исследование, и там достаточно убедительно доказывалось, что Россия и производила, и восстанавливала порядка 2 400 000 снарядов в год до войны. Путин говорит, что Европа хочет настрогать для Украины миллион снарядов, а Россия за это время сделает втрое больше. Вот если верить его словам, то

этим производством-восстановлением планируют за 2023 год сделать 3 млн снарядов.

Звучит как много, но давайте разделим на 365 дней. Это будет условно 8 тысяч снарядов в день. Фронт, насколько я помню, больше тысячи километров. Смотря что считать фронтом, считать ли фронтом, там, Брянскую, Белгородскую и так далее области? Но даже активная часть фронта, условно от Днепра до российско-украинской границы, составляет тысячу с чем-то километров. Получается порядка восьми снарядов на километр фронта в день. Это мало. Этого недостаточно. Кто-то будет страдать всегда. Конечно, когда Пригожин говорит, что он один такой не любимый командованием, я думаю, что он достаточно лукавит.

Были разговоры, что Пригожина заменит Кадыров. Недавно я смотрел репортаж Первого канала из-под населенного пункта Спорное, который пытаются штурмовать кадыровские наемники, батальон «Ахмат». И там было видно, что у ахматовцев, насколько я помню, там еще были какие-то приданные силы так называемой ДНР, используют гранату от ручного противотанкового гранатомета РПГ-7, которую они обматывают пластиковой взрывчаткой. Такие кустарные вещи. А также, например, делают из винтовок Мосина путем установки на них пусковых устройств винтовочную гранату. Винтовочная граната — это технология Первой, Второй мировой войны, которая позволяет закинуть ее метров на 200–250. У Украины такие тоже, кстати, есть, потому что у Украины тоже достаточно серьезная проблема со

снарядами, разумеется, которую сейчас пытаются решать американцы, европейцы и так далее.

Почему для «ЧВК Вагнера» поставки снарядов настолько критичны

Вагнеровцы ведут наступательные действия. Причем они ведут наступательные действия в городской черте. Все последние несколько недель, пару месяцев, наверное, даже исключительно в городской черте. Фланги к северу и к югу от Бахмута взяли на себя минобороновские части ВДВ, а также бывшие войска так называемой ДНР.

Соответственно, они продвигаются в городе, в жилой застройке, а это огромное количество укрытий. Спрятаться в многоэтажке можно очень много где, особенно если она пустует. Даже в частной застройке тоже довольно легко прятаться и укрывать там минометы, снайперов, позиции противотанковых ракетных комплексов и так далее и в принципе держать оборону.

Существует два способа их брать, и, конечно, они используются комбинированно. Это либо штурм этих зданий, этих позиций. То есть заходить туда, как в кино, кидать гранаты, стрелять по углам и так далее. Это один из вариантов. Другой вариант — это, собственно, разрушать эти позиции артиллерией. То есть когда там уже никакого укрытия не останется, противнику просто придется отойти в следующую многоэтажку.

Как можно догадаться, первый способ приводит к более серьезным потерям [атакующих], поскольку он предполагает больше прямого огневого контакта. Этот способ гораздо сложнее, поскольку он еще требует значительной подготовки самих бойцов, чего «Вагнер» тоже сейчас не очень в состоянии обеспечить. Обучение там длится, как я понимаю, до одного месяца, что совсем немного по требованиям современного боя. Нужно же уметь и пользоваться радио, и выполнять команды, и обращаться с различными видами оружия, в том числе, например, трофейным. Те же западные гранатометы и так далее.

А еще у «Вагнера» сейчас иссяк основной источник пополнения, а именно заключенные, эту поляну, я напоминаю, забрало себе Минобороны, которое сейчас их использует куда более бездарно, чем даже «Вагнер». В такой ситуации, конечно, Пригожину, чтобы продолжать продвигаться вперед, чтобы не полностью истощить «ЧВК Вагнера» в боях, нужны снаряды.

Ну, то есть такая проблема действительно есть. Проблема в том, что она есть абсолютно у всех. Хотя, конечно, украинцы говорят, что в целом уровень обстрелов в Бахмуте не снижается. С другой стороны, по другим сообщениям, плотность российского артиллерийского огня в Бахмуте существенно ниже, чем, например, весной и летом 2022 года в районе, например, Попасной или Северодонецка. То есть снарядов мало везде. Это все еще очень много, но это не такое безумное количество, которое вынуждало украинцев отступать летом 2022 года.

Если посмотреть элементарно на карты, чтобы сравнить апрель и июль 2022 года и, с другой стороны, декабрь 22-го и май 23-го, понятно, что россияне, даже несмотря на мобилизацию и так далее, гораздо сложнее добиваются успехов. Я сейчас не беру в расчет даже тот самый условный «блицкринж», когда удалось занять значительную территорию, потому что украинцы не смогли организовать по тем или иным причинам оборону, например, на юге. Но когда мы говорим непосредственно о боях фронт на фронт, то очевидно, что сейчас россияне везде продвигаются медленно, и в принципе практически единственное место, где они продвинулись, был Бахмут.

Соответственно, проблема в том, что у российского командования есть же свои соображения. Во-первых, стратегические, что нужны боеприпасы всем и нужен их запас для того, чтобы отражать украинское наступление, потому что боеприпасы в обороне нужны не меньше, чем в наступлении: нужно накрывать районы сосредоточения противника, нужно поддерживать непосредственно в бою, нужно заниматься контрбатарейной борьбой, то есть обстреливать артиллерию врага.

Плюс есть политические соображения, потому что «Вагнер» — единственный, кто достаточно (хотя и очень относительно) успешно показал себя в зимне-весеннем российском наступлении 2022–2023 годов. Поскольку российской армии в принципе не удалось взять ни одного населенного пункта достаточно крупного, кроме нескольких сел на линии Сватово — Кременная, а Пригожину практически удалось почти полностью (понятно, что при поддержке ВДВ и так далее) взять Соледар, несколько

других населенных пунктов в округе и, по разным оценкам, на 90% Бахмут.

И, соответственно, Минобороны не уверено, что хочет, собственно, обеспечивать «ЧВК Вагнера». Потому что результат политический такой, что это будет усиление позиций Пригожина и очередное ослабление позиций генералов пресловутых. Все равно какая-то борьба идет, мы наблюдали ее элементы во время перепалки Кадырова с [генерал-полковником Александром] Лапиным, сейчас — Пригожина с Кадыровым и так далее. И в такой ситуации дарить своему политическому оппоненту боеприпасы? При этом дело не в том, что у Минобороны есть боеприпасы, а они их не дают, а, скорее, отбирать у кого-то еще боеприпасы, чтобы отдать их Пригожину, они не будут.

А может быть, и будут, если конфликт будет решен в пользу Пригожина, но для этого, я думаю, нужно вмешательство лично Путина, иначе это дело не сработает. Путин должен сказать: «Мне пофигу, решите, у кого из российской армии не будет боеприпасов, чтобы у Пригожина было достаточно, чтобы взять оставшиеся 10–15% Бахмута». Причем взятие Бахмута абсолютно никак не повлияет на ситуацию, а нехватка боеприпасов как раз может повлиять. Соответственно, Минобороны нужно принимать очень неприятные решения. И в российской политической системе его в состоянии вынудить только лично Путин.

Обращение 9 мая Евгений Пригожин опубликовал в 10:40, сразу после окончания парада на Красной

площади. В нем он пожаловался, что в полученном им боевом распоряжении «было четко сказано», что в случае ухода «ЧВК Вагнера» с позиций «это будет признано как измена родине». «Это к нам обращение, — поясняет он на видео. — Если не будет боеприпасов, то мы уйдем с позиций и зададим вопрос: "Кто все-таки родине изменяет?". Видимо, тот, кто подписывал».

«И вместо того, чтоб потратить снаряд, убить противника, сохранить жизнь нашего солдата, убивают наших солдат, а счастливый дедушка думает, что ему хорошо и что делать дальше стране... Если он окажется прав, дай бог всем здоровья, а вот что делать стране, что делать нашим детям, внукам, будущему России и как выиграть войну, если вдруг случайно — я просто предполагаю — окажется, что этот дедушка — законченный мудак», — добавил основатель «ЧВК Вагнера». О ком идет речь, он не уточнил.

Каких боеприпасов не хватает[1] российской армии

С боеприпасами ситуация разная. Тот же «Гиацинт» — достаточно дальнобойная, достаточно мощная пушка, которая за свою разрушительную силу еще в Чечне получила прозвище «Геноцид». И, соответственно, она будет активно использоваться, в том числе именно для контрбатарейной борьбы.

Что касается «Панциря»[2], то да, это хороший современный комплекс, но у него на самом деле мало целей, которые нельзя было бы сбить чем-нибудь еще. В случае с «Гиацинтом», я предполагаю, конечно, что

с чем-то, что било бы на такую же дистанцию, так же точно, у Пригожина все плохо. У них есть, если верить документам, которые были якобы слиты из штаба Объединенной группировки войск, [гаубица] Д-1. Но это все-таки орудие Второй мировой, потому они бьют на вдвое меньшую дальность, чем та же «Мста-Б».

Если верить Пригожину, что дело такое, но допустим, что «Гиацинт» условно незаменим, тогда снаряды будут расходоваться с огромной скоростью.

Если, опять же, мы верим сливам из штаба Объединенной группировки войск (сил), то там доходит до таких курьезных вещей, как то, что Пригожину не дают осколочно-фугасные снаряды, которые предназначены для разрушения укреплений, ударов по пехоте, для МТ-12 «Рапира» и при этом ему дают кумулятивные снаряды для той же МТ-12. Кумулятивный снаряд предназначен для поражения бронетехники, грубо говоря, акцент сделан на пробивание брони, соответственно, взрыв у него направленный. Сделать, чтобы он прилетел в толпу солдат и всех там убил, сложнее, чем осколочно-фугасным.

Противотанковые орудия, которые стреляют прямой наводкой и убивают бронетехнику, — это прошлый век, такая тактика применяется крайне редко. Мне известно, по-моему, одно видео, когда украинцам удалось поразить какую-то вражескую бронетехнику из такой же самой «Рапиры» за всю войну, в основном она используется как обычное артиллерийское орудие. Ну и плюс, во-первых, техники украинцы не так много в Бахмуте используют, во-вторых,

эта техника достаточно легко может укрываться за всякими преградами типа тех же домов и так далее. Опять же, если пушка пытается кого-нибудь убить прямой наводкой, так, что она видит противника, означает, что противник ее тоже видит и может, например, запустить по ней противотанковую управляемую ракету.

Соответственно, Пригожину дают снаряды, которые эффективно использовать не получается в той ситуации, какая есть.

Почему Пригожин рассчитывает, что Сергей Суровикин[3] решит проблему с нехваткой боеприпасов

Я не знаю, почему Пригожин так на него надеется. Может, у них сложились какие-то доверительные, хорошие отношения. Суровикин в принципе из условных командующих группировки как предполагаемых, так и официально заявленных, ничем плохим на земле себя не проявил. То есть считается, что он занимался обороной Херсонского направления, откуда россияне в итоге достаточно успешно отошли. Там, конечно, войск больше было, и они были более эффективны, типа тех же ВДВ. Он начал строительство вот этих вот оборонительных линий, которые, как сейчас очень многие эксперты говорят, украинцам будет достаточно нелегко преодолевать во время контрнаступления. Ну, понятно, что в воздухе он показал себя так себе, в том смысле, по-моему, при нем началась эта террористическая кампания против украинской

энергетической инфраструктуры, которая в итоге, к счастью, провалилась.

Другое дело, что он заместитель командующего ОГВ(с)[4] по авиации, и ему еще дали в нагрузку быть нянькой при «Вагнере», грубо говоря. То есть отвечать за связь с ЧВК, которая в принципе считается отдельной группировкой, оперативной группой, как это называется в документах, которые я читал (хотя я все еще на 100% не уверен в подлинности, есть некоторые моменты, которые заставляют меня думать, что они подлинные). Так или иначе, Суровикин не настолько высок в цепочке питания, чтобы топнуть ножкой и сказать, что снаряды от «Гиацинтов» пойдут не для других пользователей «Гиацинтов», например ВДВ, а Пригожину. Он так не может. Тут нужно вмешательство, как я уже говорил, Путина.

Может ли Пригожин вывести своих наемников из Бахмута (и к чему это приведет)

Вообще в любой нормальной армии это был бы беспрецедентный абсолютно случай, чтобы какая-то там группировка — не знаю, это уровень, наверное, армейского корпуса — взяла и оставила свои позиции. И отправилась, не знаю, на вольные хлеба в Африку или куда-то там зализывать раны без приказа вышестоящего командования. Если дальше идти за примером в историю, когда что-то такое происходило, то это будет, наверное, Тридцатилетняя война в XVII веке, когда

значительную роль в последний раз играли крупные наемные армии.

С другой стороны, российская армия сейчас выглядит как что-то совершенно невообразимое с этими ахматовцами, пригожинцами, «барсами» и прочей добровольческой шушерой и так далее, различными группировками типа того же, прости господи, «Русича». Так что я совершенно не удивлюсь, что Пригожин может просто действительно взять и сдать Бахмут. Что с ним потом будет, это другой вопрос. Это уже такая политика, которую я не совсем понимаю. Это реально беспрецедентный случай. В России, наверное, беспрецедентный с Первой мировой какой-нибудь, когда командир уровня корпуса ослушался бы приказа и так далее, Первой мировой или Гражданской войны.

Допустим, что Пригожин это сделает. Тогда Минобороны придется изыскивать какие-то силы, чтобы заткнуть эту дыру размером с Бахмут, которая у них образовывается во фронте. Для этого, конечно, нужны меньшие силы, чем для того, чтобы наступать, но их тоже нужно где-то найти. И это в ситуации, когда очень нужно иметь резервы для отражения украинского наступления. А резервы Минобороны нужны везде, потому что украинцы имеют преимущество внутренних линий. Если посмотреть на карту, то линия фронта образовывает такой огромный полукруг, на внутренней части которого находятся украинские позиции, а на внешней — российские. Это означает, что россиянам, чтобы преодолеть расстояние от одного участка фронта до другого, в целом нужно пройти большее расстояние, учитывая, что ты же их не прямо по

кромочке фронта переводишь, грубо говоря. Это уже сыграло с россиянами злую шутку, когда они перебросили все силы на защиту Херсона и получили разгром под Харьковом, потому что все резервы были в Херсоне и невозможно было их оперативно перебросить.

Ну и, конечно, психологический фактор очень важен. Понятно, что Бахмут для обеих сторон имеет скорее психологическое значение. И если эта сага — битва за Бахмут, которая длилась много месяцев, — закончится тем, что украинцы его в той или иной мере отстоят, пригожинцы вынуждены будут уйти, то это огромный плюс к украинскому боевому духу и огромный минус к российскому. Все ожидали, что такая точка [взятие Бахмута] будет поставлена в российском зимне-весеннем наступлении, как весенне-летнее наступление 2022 года закончилось взятием Северодонецка и Лисичанска. Если этого не произойдет, даже если украинцы будут символически удерживать юго-западные кварталы, все равно это будет символическое поражение. И со стратегической, и с политической точки зрения, и с информационно-психологической, как говорится, это означает серьезные проблемы для Минобороны.

Поэтому, мне кажется, Пригожин это понимает — и пытается Минобороны таким образом шантажировать.

Редакторы: Дмитрий Трещанин, Мария Климова

1. Судя по видео Пригожина, у «ЧВК Вагнера» возникли проблемы не со всеми видами боеприпасов. Так, например, он жалуется, что нет

снарядов для буксируемой пушки 2А36 «Гиацинт-Б», а показывая ПЗРК «Панцирь С-1», говорит, что снаряды для него пока есть.

2. Российский самоходный зенитный ракетно-пушечный комплекс (ЗРПК) наземного и морского базирования.

3. В октябре — январе он был командующим Объединенной группировкой российских войск (сил), сейчас занимает пост главкома воздушно-космическими силами. 7 мая Пригожин сообщил, что Суровикина назначили куратором по делам «ЧВК Вагнера».

4. Объединенная группировка войск (сил).